

РАЗДЕЛ II
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Part II. METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT
OF SOCIAL PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY EDUCATION

DOI: 10.15372/PHE20150504

УДК 30+13

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА
В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

А. В. Исаков (Чита)

В статье обосновываются возможности и перспективы реализации деятельностного подхода в социальной философии в контексте постнеклассического типа научной рациональности, актуализирующей аксиологическую проблематику. С этих позиций анализируются категории «социальность», «деятельность», «субъект деятельности», «коллективная деятельность», в содержании которых раскрывается идея развития всех форм общественной жизни и самого человека через деятельную природу человека как его родовую сущность. Автором анализируются идеи современной социальной философии в контексте трактатов «социальности» как полисубъектной деятельности и мыследеятельностного подхода, где ключ к использованию дефиниции «деятельность» находится в области аксиологической проблематики целеполагания, целереализации и целедостижения деятельности. Делается вывод, что проблема деятельностной релевантности связана с решением вопросов личностной идеентичности и ее антропологической подлинности как укорененности человека в системе ценностей своего народа, что в российском контексте может быть продуктивно решено рецепцией идеи русской религиозной философии в современном научном знании. Резюмируется, что деятельностный подход в настоящее время претендует на статус одного из ведущих объяснительных

© Исаков Александр Владимирович, 2015

Александр Владимирович Исаков – соискатель, Забайкальский государственный университет.

E-mail: isakovaleksv@yandex.ru

Aleksandr Vladimirovich Isakov – degree seeker, Zabaikalsky State University.

принципов при анализе, описании, проектировании и прогнозировании социальных процессов и социальных структур в постнеклассической рациональности, что дает возможность исследовать социальную действительность в соответствии с аксиологическими установками конкретного общества. Реализация деятельностного подхода не только обогащает исследовательскую базу социальной философии, позволяет реализовать ее рекомендательную и прогностическую функции, но и дает возможность проектировать, сценарировать социальную действительность, что видится чрезвычайно важным в условиях тенденций глобализации и трансформации ценностей.

Ключевые слова: постнеклассическая рациональность, деятельностный подход, деятельность, социальность, субъект деятельности, коллективная деятельность, ценности.

POSSIBLE IMPLEMENTATIONS OF THE ACTIVITY APPROACH IN CONTEMPORARY SOCIAL PHILOSOPHY

A. V. Isakov (Chita)

This article deals with the implementation possibilities and prospects of the activity approach in social philosophy in the context of post-non-classical type of scientific rationality. It actualizes the axiological perspective. The categories of «sociality», «activity», «subject activity», «collective activity» are analyzed from this position; their content reveals the idea of developing all forms of public life and the person through active human nature as its generic essence. The author analyzes the ideas of modern social philosophy in the context of the interpretation of «sociality» as a poly-subject activity and mental activity approach, where the key to the use of the definition of «activity» is in the axiological perspective of goal-setting, realization and achievement activity. It is concluded that the problem of the activity-related relativity is connected with resolving the issues of personal identity and its anthropological authenticity as the rootedness of the person in the system of values of his/her nation. In the Russian context it can be productively resolved by incorporation of the ideas of Russian religious philosophy in the modern scientific knowledge. It is summarized that the activity approach currently aspires to become one of the leading explanatory principles in analysis, description, design and forecasting of social processes and social structures in postclassical rationality. It gives the opportunity to explore the social reality in accordance with axiological attitudes of a particular society. The implementation of the activity approach not only enriches the research base of social philosophy, allows realizing its recommendation and prognostic functions, but also provides an opportunity to design, to create social reality that is seen as extremely important in the conditions of globalization and transformation of values.

Keywords: post-non-classical rationality, activity-based approach, activity, sociality, the subject of activity, collective activity, values.

Постнеклассическая рациональность, характеризующаяся изменениями установок в области мировоззренческих, аксиологических, гносеологических и других оснований науки; исследованием объектов научного познания как сложных, саморазвивающихся систем, способных к самоорганизации, приоритетными характеристиками которых являются необратимость, неравновесность, неустойчивость; складывающимся нелинейным мышлением, акцентирует исследовательский интерес на социальных объектах, специфике социального способа существования субъекта, ценностных аспектах и рефлексии его деятельности [1; 2]. В этой связи в современных философских исследованиях категория деятельности приобретает особую актуальность, с аксиологических позиций осмысливающих и раскрывающих принцип антропности, закономерности, тенденции и прогнозы становления деятельного субъекта, общества и культуры, их взаимообусловленность и взаимодействие, поскольку «всякая человеческая деятельность предполагает в качестве своего условия стремление реализовать те или иные цели и ценности» [3, с. 493].

Постнеклассическая рациональность выводит на первый план осознание роли самого субъекта деятельности, непосредственно осуществляющего изменение и преобразование данной социальной действительности в соответствии с аксиологическими установками личностной и коллективной форм бытия. При этом актуальным становится анализ, выявление и прогноз тенденций трансформации ценностей как философской категории, сквозь призму которой эта реальность представляется деятельностному субъекту и на основе которой он осуществляет выбор определенной программы социальных действий.

Интерпретация фундаментальных философских понятий в соответствии с идеями постнеклассической рациональности становится одной из основных задач современной науки. С этих позиций, по мнению В. Е. Кемерова, Т. В. Науменко, основной задачей современной социальной философии становится поиск методологии и методов исследования законов развития социума и их специфики, способных повысить прогностические возможности современной социальной теории. Такой основой, на взгляд исследователей, является теория деятельности, выступающая в качестве объяснительного принципа социальной действительности и характеризующая динамику социального бытия [4; 5].

В контексте вышесказанного целью статьи является анализ возможностей и перспектив реализации деятельностного подхода в социальной философии в контексте постнеклассической рациональности, актуализирующей аксиологическую проблематику.

В постнеклассическом понимании действительности фундаментальную схему объяснения принимает на себя категория «деятельность» как идея развития всех форм общественной жизни и самого человека через

деятельное начало как родовую человеческую сущность. При этом ключ к использованию дефиниции «деятельность» находится в области целеполагания, определения целей деятельности, а соответственно – в сфере ценностей человека. Высокую значимость аксиологической проблематики для развития человечества как деятельностного начала подчеркивал Э. Тоффлер, считая, что будущее, которое выбирает общество, зависит, в конечном счете, от доминирующих в культуре ценностей, обуславливающих процесс принятия судьбоносных решений. Принятие решений человечеством, в свою очередь, определяется, по мнению М. С. Кагана, тем, насколько ясно оно поймет и сумеет предсказать изменения в целостной архитектонике ценностей, которые регулируют человеческую деятельность и поведение [6, с. 23].

Перспективы развития деятельностного подхода в постнеклассической рациональности были обозначены на IV конгрессе «Теория деятельности и социальная практика» в 1998 г. в Дании:

1) сближение деятельностного подхода и гуманитарных традиций (идеи самоорганизации систем И. Пригожина, культурно-исторической философии М. Вартофского, подхода повествований о социальной практике (Bruner, 1986) и др.;

2) развитие новых измерений понятия «деятельность» в аспекте анализа процессов коммуникации в структуре коллективной деятельности (роли эмоций и нужды в деятельности; проблем субъективности в деятельности; изучения структурной единицы деятельности в системе социальных практик и др.) [7].

Ю. В. Громыко отмечает, что изучение именно коллективной деятельности находится в центре внимания многих исследований в России и за рубежом. На основе их анализа автор формулирует ряд допущений:

– коллективная деятельность не является просто расширением и распространением индивидуальной деятельности на других ее участников, так как она предполагает установление отношений между участниками на основе взаимодействий, понимаемых как коммуникация;

– процесс интериоризации в системе коллективной деятельности не есть результат преобразования индивидуальной деятельности, а суть присвоения индивидом коллективных форм деятельности [7].

В конце XX в. деятельностный подход подвергался критике в силу различных причин. Т. В. Науменко считает, что обвинения в невозможности объяснения всех социальных явлений с позиций деятельностного подхода базируются на анализе конкретных теорий деятельности, акцентирующих внимание на индивидуальной деятельности или на отдельных действиях, а потому не претендующих на универсальность в исследовании наиболее общих социальных процессов [5]. В. А. Лекторский высказал мысль, что методология деятельностного подхода в современ-

ных условиях не только имеет смысл, но и обладает интересными перспективами, что должно предполагать его переосмысление и отказ от узкой интерпретации. [8].

Данная позиция была подтверждена исследованиями А. В. Брушлинского, В. В. Давыдова, Ю. В. Громыко, М. М. Бахтина, В. С. Библера, А. Л. Журавлева, В. Е. Кемерова, М. Хедегаард, Г. П. Щедровицкого, Ю. Энгештрёма и др. [см., напр.: 9]. Идеи, предложенные ими, позволили отойти от классической интерпретации проблематики деятельности, сознания и социальности и сформировать постнеклассическую картину социальности в контексте теорий деятельности, идеи коллективного субъекта [7; 10]. По мнению А. В. Брушлинского, «социальность» есть совокупность всех взаимодействий человека с миром (природой, обществом, другими людьми и т. д.) и его индивидуальностью, свободой, ответственностью и т. п.; неразрывные взаимосвязи между людьми во всех видах активности [9]. Это уникальная целостность природного и социального, составляющая сущность человека и его психики, возникающая в ходе антропо- и социогенеза. Ее основой является «субъект социальности», который снимает оппозицию между антропо- и социоцентризмом [10], поэтому субъект, по А. В. Брушлинскому, – не отдельный индивид, а человечество в целом, представляющее собой противоречивое системное единство субъектов разного масштаба и уровня: государства, наций, этносов, общественных групп и классов, индивидов, взаимодействующих друг с другом. Быть субъектом – «значит инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и добиваться необходимых результатов» [9].

Исходя из посыла, что в истории действуют не отдельные индивиды, а «ансамбли» людей, взаимообусловленные реализацией сил и способностей, которые в социальном процессе не просто взаимодействуют с предметными условиями и средствами, но создают саму предметность как предметность социальную, В. Е. Кемеровым обосновывается концепция полисубъектной социальности, согласно которой индивидуальные субъекты через кооперацию различных сил создают подвижные схемы общественных связей, где редукция индивидуального к общему является одной из форм кооперирования людей. Отсюда общее трактуется философом не как результат сведения различий, а как связь между различиями, соответственно, социальное понимается как связь различных субъектов [11]. Трактую социальность как деятельность людей, способных перемещать свой опыт не только в пространстве, но и во времени, В. Е. Кемеров аргументирует идею о многомерности категории «деятельность», поскольку, выполняя множество вышеозначенных функций, она не может быть одномерной (в отличие от следующих понятий: понятия «труд», акцентирующего отношение человека к вещи; «социальное действие»,

акцентирующего отношение людей и поэтому отделенное от отношения человека и вещи) [11]. Исследователь считает, что деятельность человека как минимум трехмерна на основании включения отношения человека к предмету, к другому человеку, людям, обществу в целом и отношения к самому себе. Деятельность с предметом, общение и самореализация – грани одного жизненного процесса человеческого бытия, в котором не только сходятся и пересекаются различные линии и «мотивы» социального процесса, но и происходит синтезирование новых социальных качеств в логике человеческих взаимодействий [11].

По мнению В. Е. Кемерова, социальная философия должна разрабатывать онтологию общества как процесса, в котором стимулом и результатом оказывается полисубъектная деятельность, связанная не разными предметами наук, и прежде всего, разными интересами и общими проблемами людей, где содержательная связь реализуется на онтологическом уровне, когда различные дисциплины фиксируют свои предметы как разные аспекты процесса совместного бытия людей, а свои методы как разные инструменты воспроизведения и построения этого процесса [4].

Продолжением развития идей деятельностного подхода является разработанный в научной школе Ю. В. Громыко мыследеятельностный подход, основанный на фихтеанско-платонических идеях философии и методологии Г. П. Щедровицкого, который может быть весьма продуктивен в процессе реализации рекомендательной и прогностической функций научной теории, исследующей общество, поскольку основное назначение мыследеятельностного подхода состоит в том, чтобы создавать замысел, сценарий, проектирование события (в промышленности, политике, науке, образовании и т. д.), осуществление которых позволило бы обеспечить получение принципиально нового опыта и способствовало тому, что человек, коллектив, общность могли бы занять новую позицию в общественной практике; намечать цивилизационное развитие, являющееся альтернативным сегодняшнему, а также ставить и решать проблемы, не имеющие решений на сегодняшний момент. При этом один из важнейших критериев употребления деятельностных представлений – ценностная программа их использования и реализации [7]. Данный подход, по замыслу его создателей, дает возможность выйти к принципиально новой практике работы с человеческим действием, поскольку, во-первых, позволяет соотносить действие каждого человека с множественным видением перспектив действия с позиций других людей, во-вторых, организационно-деятельностные игры, созданные Г. П. Щедровицким и реализуемые в социальной действительности, позволяют соотносить действие с мышлением, коммуникацией, пониманием, рефлексией, механизмами сознания, общими сферными функциями процессов деятельно-

сти – производством, воспроизводством, функционированием, развитием, организацией, руководством, управлением [7].

По мысли Ю. В. Громыко, предельным типом современной субъектности являются общности (этнорелигиозно-культурные, профессиональные), выступающие в качестве носителей онтологического принципа коллективной мыследеятельности; деятельность – это специальный метаязык, который может быть использован различными социальными общностями для того, чтобы понимать структуру жизни этой общности и перепроектировать ее организацию, основываясь на специфических схемах организации деятельности. Автор выделяет пять типов деятельности: исследовательскую, проектную, конструирование, разные типы управления (прогнозирование, оргпроектирование, программирование, планирование, организацию, руководство), а также деятельность критики, образующих типодейятельностную матрицу, используемую для понимания деятельностного контекста. Данные типы деятельности имеют различные механизмы реализации в конкретной ситуации на основе типомыследеятельностных процессов коммуникации, действия, мышления, связанных на основе рефлексии и понимания. Единицей организации деятельности является сфера, на основе которой могут описываться крупные деятельностные системы (образование, медицина, военная служба и т. д.). В устройстве любой сферы сходятся пять процессов: производство, воспроизводство, функционирование, развитие и управление. В структуре процессов деятельности выделяются морфологические образования: знания, понятия, проблемы, схемы, знаки, символы, значения, цели, категории, при помощи которых можно соорганизовывать действие и мышление [7].

Мы солидарны с Ю. В. Громыко в том, что проблема деятельностной релятивности связана с личностной идентичностью, ее антропологической подлинностью и что в российском контексте решение этой проблемы сопряжено с возможностью обретения корней различных культурных и общественных традиций (П. А. Флоренский) [7]. В этом отношении имеет смысл обратиться к идеям представителей русской религиозной философии о целостности человека – С. Н. Булгакова, Л. П. Карсавина, И. А. Ильина, В. С. Соловьёва, С. Н. и Е. Н. Трубецких, П. А. Флоренского, С. Л. Франка и др., подчеркивающих в человеке единство духовного, природного и социального; к идеям русского космизма Н. Ф. Фёдорова, А. Л. Чижевского, В. И. Вернадского и др., их аксиологическому звучанию; а также рецепции данных положений в постнекласической научной рациональности, в частности, в философии антропокосмизма В. Н. Сагатовского, обосновавшего аксиологическую структуру деятельности, понятие социально-антропологической целостности, типологию ценностей, в основе которой – деятельность чело-

века, ориентированная на ценность, являющуюся, в свою очередь, ориентиром образа жизни [12].

Подводя итог вышесказанному, резюмируем, что деятельностная релеативность свидетельствуют об активности научных исследований в контексте деятельностного подхода, претендующего на статус одного из ведущих объяснительных принципов при анализе, описании, проектировании и прогнозировании социальных процессов и социальных структур в постнекласической рациональности, что дает возможность исследовать социальные процессы, не только описывая, но и объясняя, анализируя их сущность в соответствии с аксиологическими установками личностного и коллективного форм бытия конкретного общества. Реализация деятельностного подхода не только обогащает исследовательскую базу социальной философии и наиболее полно позволяет реализовать ее рекомендательную и прогностическую функции, но и дает возможность проектировать, сценарировать социальную действительность, что видится чрезвычайно важным в условиях тенденций глобализации и трансформации ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Стёпин В. С.** Цивилизация и культура. – СПб., 2011. – 408 с.
2. **Швырев В. С.** Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. – 176 с.
3. **Гайденок П. П.** Научная рациональность и философский разум. – М., 2003. – 528 с.
4. **Кемеров В. Е.** Позиции и пути современной социальной философии // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – №2. – С. 28–34.
5. **Науменко Т. В.** Деятельностный подход как объяснительный принцип современной социальной философии // Credo new. – 2013. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k1-2013/18496-deyatelnostnyy-podhod-kak-obyasnitelnyy-princip-sovremennoy-socialnoy-filosofii.html (дата обращения: 01.06.2015).
6. **Каган М. С.** Философская теория ценности. – СПб., 1997. – 205 с.
7. **Громыко Ю. В.** Век мета: Современные деятельностные представления о социальной практике и общественном развитии. – М., 2006. – 504 с.
8. **Лекторский В. А.** Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 56–65.
9. **Брушлинский А. В.** Проблемы психологии субъекта. – М., 1994. – 109 с.
10. **Сушков С. В.** Сознание и деятельность в свете постклассической интерпретации социальности // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – №1. – С. 65–70.
11. **Кемеров В. Е.** Общество, социальность, полисубъектность. – М., 2012. – 252 с.
12. **Сагатовский В. Н.** Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения): в 3 ч. – СПб., 1999. – Ч. 3 : Антропология. – С. 34–37.

REFERENCES

1. **Stepin V. S.** Civilization and culture. – St. Petersburg, 2011. – 408 p.
2. **Shvyrev V. C.** Rationality as the value of culture. – Moscow, 2003. – 176 p.

3. **Gaidenko P. P.** Scientific rationality and philosophical mind. – Moscow, 2003. – 528 p.
4. **Kemerov V. E.** Positions and the ways of modern social philosophy. – Bulletin of the Volga. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies. – 2011. – No. 2. – P. 28–34.
5. **Naumenko T. V.** Activity-based approach as an explanatory principle of modern social philosophy. – New Credo. – 2013. – No. 1. – [Electronic resource]. – URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k1-2013/18496-deyatelnostnyy-podhod-kak-obyasnitelnyy-princip-sovremennoy-socialnoy-filosofii.html (date of access: 01.06.2015)
6. **Kagan M. S.** Philosophical theory of value. – St. Petersburg, 1997. – 205 p.
7. **Gromyko Y. V.** The century of meta: modern activity-based notions of social practice and social development. – Moscow, 2006. – 504 p.
8. **Lectorsky V. A.** Activity-based approach: the death or rebirth? – Questions of philosophy. – 2001. – No. 2. – P. 56–65.
9. **Brushlinsky A. V.** Problems of psychology of the subject. – Moscow, 1994. – 109 p.
10. **Sushkov S. V.** Consciousness and actions in the light of post-classical interpretation of sociality. – Izvestiya vuzov. Volga region. Humanities. – 2008. – No. 1. – P. 65–70.
11. **Kemerov V. E.** Society, sociality, poly-subjectness. – Moscow, 2012. – 252 p.
12. **Sagatovsky V. N.** The philosophy of developing harmony (philosophical foundations of world-view): in 3 parts – St. Petersburg, 1999. – part 3: Anthropology. – P. 34–37.

BIBLIOGRAPHY

- Bobrov V. V.** Research object of social sciences. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 3(60). – P. 133–146. DOI: 10.15372/PHE20150316
- Bulkin A. P.** Socio-cultural dynamics of education. The historical experience of Russia. – Dubna, 2005. – 208 p.
- Brushlinsky A. V.** Problems of psychology of the subject. – Moscow, 1994. – 109 p.
- Brushlinsky A. V.** The problem of the subject of activity in psychological science. – Psychol. log. – 1992. – T. 13. – No. 6. – P. 3–12.
- Gaidenko P. P.** Scientific rationality and philosophical mind. – Moscow, 2003. – 528 p.
- Gromyko Y. V.** The century of meta: Modern pragmatist notions of social practice and social development. – Moscow, 2006. – 504 p.
- Kagan M. S.** Philosophical theory of value. – St. Petersburg, – 1997. – 205 p.
- Kagan M. S.** Human activity (experience of system analysis). – Moscow, 1974. – 328 p.
- Kemerov V. E.** Introduction to social philosophy: Textbook for universities. – Moscow, 2001. – 314 p.
- Kemerov V. E.** Positions and the ways of modern social philosophy. – Bulletin of the Volga. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies. – 2011. – No. 2. – P. 28–34.
- Kemerov V. E.** Society, sociality, poly-subjectness. – Moscow, 2012. – 252 p.
- Lektorsky V. A.** Activity-based approach: the death or rebirth? – Questions of philosophy. – 2001. – No. 2. – P. 56–65.
- Pavlov V. P.** Philosophical foundations of management: an activity-based approach: dis. ... candidate. philosophy. sciences. – Kazan, 2004. – 159 c.
- Shcheglov B. S.** Post-nonclassical rationality in the social and philosophical context: dis. ... Dr. philos. sciences. – Taganrog, 2005. – 348 p.
- Zhuravlev A. L.** The psychology of the collective subject. – Psychology of the individual and group subject. – Ed. by A. V. Brushlinsky, M. I. Volovikov. – Moscow, 2002. – P. 51–81.

Принята редакцией: 30.06.2016